К ПРОИСХОЖДЕНИЮ НАЗВАНИЙ ВОЛКА В ИНДОЕВРО-ПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

А.А.Поздняков

Новосибирск, Россия

Summary: A majority of the wolf names in the Indo-European languages belong to the lexeme, which is traced back to varg. In this archaic form it is preserved in the languages of the Iranian, Indo-Aryan groups, and Scandinavian subgroup. Dialectal variants of the archaic form are preserved in the Ossetian $(b\bar{\imath}r\alpha e)$ and Russian (birjuk) languages. Modified variants of this lexeme (volk) are common in the languages of Slavic, Baltic groups, and some other ones.

Волк до последнего времени был многочислен в умеренных широтах Голарктики и в некоторых регионах наносил существенный вред животноводству, за что издревле преследовался человеком. Взаимодействие человека и волка нашло свое отражение в фольклоре и мифологии, в том числе в основных и замещающих наименованиях хищника. Большая часть названий волка в индоевропейских языках восходит к следующей лексеме.

- 1а. Славянские названия: др.-рус. вълкъ, влъкъ, волкъ [Срезневский 1893: 379]; рус. волк, волчиха, волчица [Черных 1999: 163], диал. волак, волка, волча, волчуга, волчаниха, волчаница, волчиница, волчуха [СРНГ 1970: 36, 40, 78, 81, 82]; ст.-блр. волкъ, вовкъ [ГСБМ 1984: 135-136]; блр. воўк, ваўчыца [ЭСБМ 1980: 78, 203-204]; укр. вовк, вовчиха, вовчиця, диал. вівк [ЕСУМ 1982: 411]; пол. wilk, wilczyca, диал. welk, wolk [SJP 1919: 608, 610-612]; кашуб. vilk, vilčēca, velk, vėlk [Sychta 1973: 153-157]; полаб. våцk, vuk [Polański 1994: 954]; в.-луж. wjelk, wjelčica; н.-луж. wjelk [Schuster-Šewc 1988: 1612-1613]; чеш. vlk, vlčice [Масhek 1968: 694-695]; слвц. vlk, vlčica [SSJ 1965: 120, 122]; болг. вълк, вълчица, диал. влък, вък, волк, вук [БЕР 1971: 205-206]; макед. волк [Толовски, Иллич-Свитыч 1963: 60]; серб. вук, вучица [РСХКЈ 1967: 450, 455]; хорв. vuk, vučica [RHJ 1901: 754, 756]; слов. volk, volčica, volkulja, volkinja [Bezlaj 2005: 341-342].
- 1б. Балтийские названия: др.-прус. wilkis [Mažiulis 1997: 238-239]; ятвяж. wulks [Зинкявичюс 1984: 6, 20]; лит. vilkas, vilkė [Fraenkel 1965: 1251-1252]; лтш. vilks, диал. ulks [Karulis 1992: 530-531]; латгал. vylks [L-I].
- 1в. Вероятное исконно латинское название волка *vulcus, *volcus [Абаев 1949: 592-594].
  - 1г. Тохарское В название волка walke [Bailey 1979: 289].
  - 1д. Албанское название волка *ujk*, диал. *ulk* [Orel 1998: 484].
- 1e. Кельтская ономастика: лепонтийское собственное название *Ulkos*; галльский этноним *volcae* [Matasović 2009: 400].
- 1ж. Греческое название волка $\lambda \dot{\nu} \kappa o \zeta$ [$\Delta \eta \mu \eta \tau \rho \dot{\alpha} \kappa o \zeta$ 1953: 4397-4398]. Предполагается, что это название возникло в результате табуистической метатезы [Трубачев 1958: 123].

Перечисленные названия большинством лингвистов сопоставляются с др.-инд. $v\acute{r}kas$, авест. vahrka-, гот. wulfs, лат. lupus и возводятся к праформе $*ulq^uos$, рассматриваемой как производное от *uel- 'рвать', с первоначальным значением 'рвущий, растерзывающий (зверь)' [Преображенский 1910-1914: 92; Fraenkel 1965: 1251-1252; ЭСРЯ 1968: 148; Frisk 1970: 143-144; Skok 1973: 635-636; ЭСБМ 1980: 203-204; ЕСУМ 1982: 411; Фасмер 1986а: 338; Karulis 1992: 530-531]. Так как все хищники (в Европе, кроме волка, это медведь, лисица, рысь, а также мелкие куньи) поедают крупную добычу, которую не могут проглотить целиком, путем разрывания ее на части, точнее, путем отрывания от жертвы таких по размеру кусков, какие они в состоянии проглотить, то данная этимологическая версия не указывает на какую-то отличительную характеристику волка. Таким образом, она вряд ли может быть верной.

По другой версии, исходная праформа сближается с *uelk- 'тянуть, тащить, волочить', и предполагается, что первоначальным значением ее было 'уволакивающий, таскающий (скот)' [БЕР 1971: 205-206; Bezlaj 2005: 341-342]. Появление такого названия следует отнести к временам развитого животноводства. Так как домашний скот находится под охраной людей, то у волков развилась охотничья стратегия, в соответствии с которой добычу необходимо унести в безопасное место, а не поедать на месте умерщвления. Также в соответствии с данной этимологической версией можно предположить, что это наименование заменило какое-то другое, более раннее название волка, существовавшее во времена присваивающего хозяйства. Однако следует заметить, что эта этимология неубедительна в семантическом отношении. Волк уносит небольших по массе животных следующим образом: «зверь тащит свою жертву в зубах, высоко подняв голову на мощной шее. В некоторых случаях, держа добычу зубами за шею или другую часть тела, несет ее на спине» [Бибиков 1985: 321]. Крупных домашних животных, коров, лошадей, а также их детенышей, волк не в силах ни вытащить, ни вынести из хлева. Так как волк не переносит добычу, волоча ее по земле, на что делается акцент в данной этимологической версии [Откупщиков 2005: 224], то, следовательно, сближение названия волка и глагола *uelk- обусловлено случайным сходством слов.

2a. Иранские названия: авест. *vəhrka*; тат. *varg*; гурани *warya*, *varg*; авромани *warg*; зазаки *vark*, *wērg*; мазендеран. *vark*, *vurk*; талыш. *vag*; кохруди *war*; кеше *warg*; зефре *werg*; сангисари *vark*; шамирзади *werg*; ласгерди *werg*; сорхеи *vōrg*; семнани *värk*, *varg*, *werg*; мунджан. *wurg*, *wury*, *wəry*; йидга *wərg*, *wury*, *wurx*; ишкашим. *wurk*; санглич. *wərk*; язгулям. *warģ*; шугнан. *wurj*; руш.-хуф. *wurj*; бартанг. *wurj*; ягноб. *urk*, *urg*; согд. *werk (*wyrk*); хорезм. *wrk*; осет. *wærg, *wærx-¹.

26. Модифицированные иранские названия (из warg): ср.-перс. gurg; перс. gurg; дари gorg [Киселева, Миколайчик 1986: 605]; тадж. гург [ТаджРС 1954: 109]; курд. gur, gurg; гилян. gurg [Керимова и др. 1980:

88 ACTA LINGUISTICA

.

¹ Названия даны по [Абаев 1989: 93; Цаболов 2001: 405].

104]; белудж. $gurk^2$; парачи $\gamma ur\gamma$ [Bailey 1979: 289]; пушту $\varepsilon yp\varepsilon$ [Асланов 1985: 725].

- 2в. Индоарийские названия: санскрит *vṛ́ka* [Mayrhofer 1996: 570-571]; хинди *врик* [Бескровный 1959: 1048]; непал. *врик* [HPC 1968: 1051]; сингал. *врукайā* [Белькович, Выхухолев 1970: 635].
- 2г. Скандинавские названия: др.-исл. vargr [Zoëga 1910: 472]; исл. vargur [Zoëga 1922: 562]; фарер. vargur [Young, Clewer 1985: 647]; норв. varg [Falk, Torp 1911: 1354]; швед. varg [Hellquist 1922: 1095-1096].
- 2д. Название волка в этой форме было заимствовано в некоторые финно-угорские языки: венг. *farkas* [BPC 1987: 212]; эрзян. *верьгиз*; мокшан. *врьгаз* [Вершинин 2004: 49].

Индоарийские и иранские названия волка традиционно сопоставляются с его названиями, перечисленными в первой группе, а также с гот. wulfs, лат. lupus [Абаев 1989: 93; Mayrhofer 1996: 570-571], однако М.Майрхофер считает, что предположение о значении исходной праформы 'рвущий, растерзывающий (зверь)' несостоятельно, так как ее следует рассматривать как субстантивированное производное от $^*ulk^uo$ - 'опасный' [Маyrhofer 1996: 570-571].

Перечисленные выше финно-угорские названия волка интерпретируются как заимствования из индоиранского источника [Mayrhofer 1996: 570-571], хотя есть и этимологическая версия, объясняющая происхождение мордовских названий на местной основе - сложением вирь 'лес(ной)' и -газ [Вершинин 2004: 49]. В целом, названия волка в финно-угорских языках разнообразны: хант. вуды порты вой, порвой (вуды 'олень', порты 'кусать, грызть', вой 'зверь'), катравож. ат лаялтыт (букв. 'ожидающий ночь') [Скамейко, Сязи 1992: 15, 70], васюган. ёхряк [Могутаев 1996: 69]; манс. sali-uj, sali-purne-uj (sali 'олень', puruŋkve 'грызть, кусать', uj 'животное, зверь') [Чернецов, Чернецова 1936: 95]; удмурт. кион [УРС 2008: 302]; коми *кон* [Лыткин, Гуляев 1970: 139]; мар. *кужу поч* (букв. 'длинный хвост', параллели в других языках: коми-зыр. kuž bež, фин. pitkahäntä, эстон. pikk-saba, карел. pitkä-händä), ÿш-поч (букв. 'хвостколотушка'), кутынь-упша (букв. 'длинная пасть'), юлгыкек (букв. 'страшный зверь'), сур паяр (букв. 'серый барин') [Кузнецова 2010: 56]; фин. susi [Вахрос, Щербаков 2007: 599]; эстон. susi [Тамм 1988: 525]; карел. hukku [Макаров 1990: 76]; вепс. händikaz (händ 'хвост') [Хямяляйнен, Андреев 1936: 16]; саам. пальтэсь [СРС 1985: 247]. Отсутствие общего названия волка в финно-угорских языках объясняется его замещением как собственными, так и заимствованными словами по табуистическим причинам [Лыткин, Гуляев 1970: 139]. В основе экономики этих народов на территории Восточной Европы лежали охота и рыболовство вплоть до XVII-XVIII вв. [Георги 1799: 7-8, 27, 43, 49, 61, 68], так что табуирование названий вполне органично для охотников, но оно представляет только одну сторону разнообразия финно-угорских названий волка. Попытка выявления исконного названия волка в уральских языках показывает, что в этом качестве может рассматриваться *sorme, имеющее в разных ураль-

Vol. 7 (2013), 1

89

.

² Названия без ссылок даны по [Абаев 1989: 93; Цаболов 2001: 405].

ских языках различные значения ('волк, куница, лиса, горностай, ласка'), которые объединяются общим значением 'хищник' [Норманская, Дыбо 2010: 133]. Поэтому, с другой стороны, появление замещающих наименований может свидетельствовать о стремлении дать название, отличающее волка от других хищников, а также фокусирующее внимание на некоторых характерных признаках (длинный хвост, длинная пасть).

При этимологизации скандинавских названий волка они не сопоставляются с индоарийскими и иранскими наименованиям этого зверя, зато родственными считаются др.-сакс. warag, др.-англ. wearg 'преступник', др.-в.-нем. warg 'разбойник, грабитель, преступник', др.-слав. vragй 'враг, неприятель, противник' [Falk, Torp 1911: 1354; Hellquist 1922: 1095-1096]. Семантически это сопоставление можно интерпретировать следующим образом. При бескормице в зимнее время волки часто нападают на домашний скот. Сходным образом ведут себя и некоторые люди, т.е. разбойники, грабители. Мифологические и фольклорные данные говорят о том, что исходное обозначение относилось к волкам [Иванов 1977: 189-190], и оно было перенесено на людей. Однако появление такого названия следует отнести к временам, когда значительную долю экономики уже составляло животноводство. С этой точки зрения данное название должно было сменить другое, более древнее, существовавшее во времена, когда основой экономики были охота и рыболовство.

По аналогии с многообразием названий волка в финно-угорских языках можно предположить, что у разных племенных групп народов, говоривших на индоевропейских языках и ведших охотничий образ жизни, непосредственно перед переходом к земледельческо-скотоводческому хозяйству могло и не быть общего названия волка, что объясняется, в первую очередь, табуистическими причинами. Также в еще более древние времена могло не быть и отдельного названия, обозначавшего только волка. Вполне могло употребляться название, обозначавшее нескольких разных хищников. Реконструкция этого названия представляет значительные трудности, обусловленные переходом индоевропейских племен к производящему хозяйству в очень древние времена и произошедшими с тех пор значительными изменениями лексики.

Функциональное сближение наименований волка и грабителя и фонетическое сходство скандинавских и иранских названий позволяют предложить следующую версию происхождения этого слова. Основную часть слова, обозначающего волка, а именно *var*-, можно сопоставить с авестийским *Bap* (*Bapa*) — глинобитным сооружением, служащим для укрытия и защиты людей, скота и продуктов [Стеблин-Каменский 1993: 196]. В русских диалектах имеется также слово *вар*, означающее '1) скотный двор; хлев; 2) огороженное место для скота (под открытым небом), загон' [СРНГ 1969: 40]. В таком случае *varg* — это зверь, нападающий на *var*, убивающий и уносящий скот. Во времена раннего производящего хозяйства основное богатство людей как раз и составлял скот [ИПО 1986: 347]. Именно он и интересовал грабителей, и, видимо, поэтому они и получили одинаковое название с волками.

Надо сказать, что отношения между волком и людьми были достаточно разнообразны и выразились в особом культе, отголоски которого дошли до наших времен в разных обычаях, мифах, легендах, сказках и географических названиях [Афанасьев 1865: 735-767; Гура 1997: 122-159; Иванов 2009: 108-109]. В рамках культа волка длительное время существовала семантическая связь между волком и разбойными людьми. Так, предводители разбойничьих групп приняли волка в качестве своего символа, который был широко распространен среди разных народов [Иванов 1975: 407]. Со временем разбойничьи группы эволюционировали в боевые дружины, иногда контролировавшие значительные территории. Но и в более поздние времена сбор дани князем с дружиной путем объезда подвластных поселений и принудительного отъема «излишков», по сути, ничем не отличался от грабежа. Следует также заметить, что, по мнению В.Н.Татищева, название варяги происходит от varg 'волк, разбойник' [Татищев 1769: 391], т.е., с этой точки зрения, варяги – это представители боевых дружин. Также люди, совершившие тяжкие преступления, главным образом убийство других людей, обществом рассматривались как «ставшие волками» [Иванов 1975: 401; Петрухин 1993: 129].

Возвращаясь к лексеме varg/ volk, следует заметить, что ее распространение сходно с распространением лексемы, обозначающей лису в индоевропейских языках [см. Поздняков 2011]. Учитывая, что в иранских и индоарийских языках фонема г является исходной [Абаев 1965: 35-36], а также в микенской форме греческого языка употреблялась фонема г и отсутствовала фонема І [Казанскене, Казанский 1986: 51], то следует предположить, что как в случае названий волка, так и в случае названий лисы более архаичными являются формы с фонемой r. В обоих случаях более архаичный вариант лексем сохранился в иранских и скандинавских языках. Таким образом, рассмотренные выше версии происхождения этой лексемы, основанные на производных словоформах с фонемой l, обусловлены ассоциациями модифицированных названий со сходными словами по звучанию и, в какой-то степени, по семантике, т.е. они имеют вторичный характер. Конечно, в распространении данных лексем выявляются и различия. Так, в случае названий волка картину осложняет одна модификация со сложным распространением.

- 3а. Восточнославянские названия: рус. *бирюк* [Фасмер 1986а: 168], диал. *бирючка* [СРНГ 1966: 295]; блр. *бірук* [ЭСБМ 1978: 352].
- 3б. Иранские названия: сак. *birgga* [Bailey 1979: 289]; осетин. *bīræğ*, *beræğ* [Абаев 1958: 262-263].
  - 3в. Марийское название волка: *пире* [Кузнецова 2010: 54-55].
- Зг. Тюркские названия: др.-тюрк. böri; салар. pura, purâ, pūr; тур. диал. börü, boru, bürü; туркм. böri; кумык. börü; карач.-балк. börü; караим. трак. boru, галиц. bäri, крым. börü; татар. büri; башкир. büri; ногай. böri; ккалп. böri; казах. böri; кирг. börü; узбек. bori, диал. böri, börü; уйгур. börü, böre, börä, диал. böri; побнор. böjä; сарыг-югур. peri, böji, böjü; хакас. püür; шор. pürü; алт. börü, pörü, диал. pöri, pürü, püre, möörö, mörü, möre, müri, müre; тув. börü; якут. börö [ЭСТЯ 1978: 219-221].

Восточнославянская форма считается заимствованной из тюркских языков [Дмитриев 1958: 21; Сетаров 1980: 13-14; Аникин 2009: 199-200], но вероятным первоисточником тюркского слова признаются иранские языки [Преображенский 1910-1914: 26; ЭСРЯ 1965: 123; ЭСБМ 1978: 352; Фасмер 1986а: 168; Аникин 2000: 128-129]. Однако фонетически к восточнославянскому слову ближе осетинская форма, чем тюркская, что, скорее всего, говорит против версии заимствования этого слова из тюркских языков в восточнославянские.

О широком распространении этого слова в русском языке говорит также его употребление в названиях многих растений: бирючина 'род растений Ligustrum' [Флора 1952: 518], бирюч 'Vinca minor', бирючьи ягоды 'Cucubalus baccifer, Asparagus, Solanum dulcamare, Ephedra', бирючиные кавуны 'вид растения', бирючник 'Asparagus officinalis' [СРНГ 1966: 295].

Осетинская форма фонетически ближе к сакской, а также к марийской, так что не исключается происхождение осетинского названия волка от иранской основы [Абаев 1958: 262-263].

Предполагается происхождение марийского названия волка из иранских языков, так как версия тюркского заимствования сталкивается с фонетическими трудностями [Кузнецова 2010: 54-55].

Появление данного тюркского названия волка относят к древним временам, когда волк имел большое значение в жизни тюркских народов [ЭСТЯ 1978: 221]. В настоящее время существуют три основные версии происхождения этого слова в тюркских языках. По одной из них предполагается, что название дано по окраске - из bör, bor 'серый' [Vámbéry 1879: 202]. Однако эта этимологическая версия сомнительна. Во-первых, исходно цветообозначение дается по предмету, имеющему соответствующую окраску³, потому сложно представить, каким образом в древние времена сначала могло сформироваться абстрактное обозначение качества. которое затем было соотнесено с соответствующими предметами. С этой точки зрения данное тюркское название серого цвета не имеет надежной этимологии на тюркской основе [ЭСТЯ 1978: 171-173]. Сопоставление с цветообозначениями в индоевропейских языках (перс. $b\bar{u}r$, $b\bar{o}r$ 'бурый, рыжий, желтый', рус. бурый, герм. *brūn 'коричневый') приводит к предположению, что оно может быть старым субстратным евразийским словом [Абаев 1958: 271] или ностратическим архетипом [Иллич-Свитыч 1971: 183]. Во-вторых, совокупность цветообозначающих лексем формируется стадиально, причем слово, обозначающее серый цвет, появляется на последней стадии [Berlin, Kay 1969: 4]. С этой точки зрения предположение о ностратических истоках, т.е. о невероятной древности этой лексемы противоречит представлениям об эволюции цветообозначений. Также серый и

³ Например, незаимствованные русские цветообозначения с надежной этимологией возводят к соответствующим предметам: чермный 'красный' к *съгть 'червь' [Фасмер 19876: 244], багровый, в конечном счете, к основе, обозначающей огонь, тлеющий в золе' [ЭСРЯ 1965: 7], рудый 'кроваво-красный' к роуда 'кровь' [Фасмер 1987а: 513].

бурый — это разные цвета, поэтому различие значений в тюркских и индоевропейских языках при предположении общего истока слова требует объяснения. В целом, получается запутанная картина, не исключающая сложной схемы заимствований [см. Doerfer 1965: 335].

По второй версии предполагается отглагольное происхождение из $*b\ddot{o}r$ - 'бежать рысью', которая иллюстрируется разрозненными сопоставлениями из разных тюркских языков [Татаринцев 2000: 276-279]. Обозначение зверя по характеру его передвижения возможно в случае, если оно выделяет его среди других зверей. Так, наземные звери передвигаются на четырех конечностях, причем рысь – это один из способов передвижения, который использует подавляющее большинство зверей. Таким образом, передвижение рысью никак не выделяет волка среди других зверей, в отличие, например, от передвижения прыжками на задних конечностях, которым пользуется небольшое количество зверей, имеющих характерное строение: задние ноги значительно превышают по длине передние. Для некоторых таких зверей есть название, отражающее характерный способ передвижения, например прыгунчик. Также один из обычных зверей Евразии, а именно заяц, передвигается очень характерным способом. У него задние конечности значительно длиннее передних, так что быстро бежать он может только прыжками, причем при приземлении и дальнейшем отталкивании от земли у зайца задние конечности оказываются впереди передних. Название, обозначающее этого зверька, восходит к индоевропейской основе с первичным значением 'прыгун' [Фасмер 1986б: 84]. Итак, версия отглагольного происхождения тюркского названия волка малоубедительна.

Соответственно, наиболее обоснованным оказывается иранское происхождение данного тюркского названия волка [Щербак 1961: 131-132; ЭСТЯ 1978: 221; Шервашидзе 1989: 72-73]. Учитывая влияние тотемистической роли волка на мировоззрение древних тюрков, а также связанное с ним табуирование названий, заимствование этого названия вполне обосновано, несмотря на фонетические проблемы.

На основании приведенных материалов можно сформулировать следующую версию отношений между названиями волка третьей группы. Иранские и славянские названия представляют собой реликты либо древнего диалекта, либо древнего варианта иного произношения начального v. С этой точки зрения ближе всего к исходной форме varg стоят осетинские слова. В варианте, дошедшем до наших времен в русском языке, помимо перехода начального v в b, также конечное -g преобразовалось в -k. То же самое преобразование -g в -k проявляется в названиях волка первой и второй групп. В древности это диалектное название было заимствовано в марийский язык, в пользу чего свидетельствует фонетическое сходство, а также в тюркские языки, в пользу чего говорит более широкий круг значений этого слова в русском языке [СРНГ 1966: 294].

Итак, источником рассмотренных названий волка является форма varg, сохранившаяся в иранских и скандинавских языках. В преобразовании этой формы выявляются две линии. В основной линии сначала произошло вполне закономерное оглушение конечного -g; формы с конечным

-k известны в иранских и индоарийских языках. Затем произошел переход r в l; эти формы известны в славянских, балтийских и некоторых других языках. Существующие версии происхождения этой лексемы (от * μ el-'pвать', * μ elk- 'тянуть, тащить', * μ lk* μ o- 'опасный') основываются на производных формах. В диалектной линии сначала произошел переход ν в μ epмы известны в сакском и осетинском языках. Затем произошло оглушение конечного μ epma известна в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

Bailey 1979 – Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Berlin, Kay 1969 – *Berlin B., Kay P.* Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley, 1969.

Bezlaj 2005 – *Bezlaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Kn. 4. Ljubljana, 2005.

Doerfer 1965 – *Doerfer G*. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. 2. Wiesbaden, 1965.

Falk, Torp 1911 – *Falk H.S., Torp A.* Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch. Teil 2. Heidelberg, 1911.

Fraenkel 1965 – *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 2. Heidelberg, 1965.

Frisk 1970 – *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 2. Heidelberg, 1970.

Hellquist 1922 – Hellquist E. Svensk etymologisk ordbok. Lund, 1922.

Karulis 1992 – Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Sēj. 2. Rīga, 1992.

L-l – Сайт Latviešu – latgaliešu – http://vuordineica.lv/meklet.php?vrd=vilks&s= 1&sais=0

Machek 1968 – Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1968.

Matasović 2009 – *Matasović R*. Etymological dictionary of Proto-Celtic. Leiden, 2009.

Mayrhofer 1996 – *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. 2. Heidelberg, 1996.

Mažiulis 1997 – *Mažiulis V.* Prūsų kalbos etimologijos žodynas. T. 4. Vilnius, 1997.

Orel 1998 – Orel V. Albanian etymological dictionary. Leiden, 1998.

Polański 1994 – *Polański K.* Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich. Zeszyt 6. Wrocław, 1994.

RHJ 1901 – Rječnik hrvatskoga jezika. T. 2. Zagreb, 1901.

Schuster-Šewc 1988 – *Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bd. 21. Bautzen, 1988.

SJP 1919 – Słownik języka polskiego. T. 7. Warszawa, 1919.

Skok 1973 – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Kn. 3. Zagreb. 1973.

SSJ 1965 – Slovník slovenského jazyka. T. 5. Bratislava, 1965.

Sychta 1973 – Sychta B. Słownik gwar kaszubskich. T. 6. Wrocław, 1973.

Vámbéry 1879 – *Vámbéry H.* Die primitive Cultur des turko-tatarischen Volkes. Leipzig, 1879.

- Young, Clewer 1985 *Young G.V.C.*, *Clewer C.R.* Faroese-English Dictionary. Peel (Isle of Man), 1985.
- Zoëga 1910 Zoëga G.T. A concise dictionary of Old Icelandic. Oxford, 1910.
- Zoëga 1922 Zoëga G.T. Icelandic-English dictionary. Reykjavik, 1922.
- Δημητράκος 1953 Δημητράκος Δ. Μέγα λεξικόν όλης της ελληνικής γλώσσης. Τ. 9. Αθήνα, 1953.
- Абаев 1949 *Абаев В.И.* Осетинский: язык и фольклор. Т. 1. М., Л., 1949.
- Абаев 1958 *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М., Л., 1958.
- Абаев 1965 Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.
- Абаев 1989 *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 4. Л., 1989.
- Аникин 2000 *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. М., Новосибирск, 2000.
- Аникин 2009 Аникин A.E. Русский этимологический словарь. Вып. 3. М., 2009
- Асланов 1985 Асланов М.Г. Пушту-русский словарь. М., 1985.
- Афанасьев 1865 *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1865.
- Белькович, Выхухолев 1970 *Белькович А.А., Выхухолев В.В.* Сингальскорусский словарь. М., 1970.
- БЕР 1971 Български етимологичен речник. Т. 1. София, 1971.
- Бескровный 1959 Бескровный В.М. Хинди-русский словарь. М., 1959.
- Бибиков 1985 *Бибиков Д.И.* Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология. М., 1985.
- Вахрос, Щербаков 2007 Bахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. М., 2007.
- Вершинин 2004 Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. 1. Йошкар-Ола, 2004.
- ВРС 1987 Венгерско-русский словарь. М., Будапешт, 1987.
- Георги 1799 *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 1. СПб., 1799.
- ГСБМ 1984 Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 4. Минск, 1984.
- Гура 1997 *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Дмитриев 1958 *Дмитриев Н.К.* О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник, Вып. 3. М., 1958.
- ЕСУМ 1982 Етимологічний словник української мови. Т. 1. Київ, 1982.
- Зинкявичюс 1984 Зинкявичюс З. Польско-ятвяжский словарик? // Балтославянские исследования 1983. М., 1984.
- Иванов 1975 *Иванов Вяч.Вс.* Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1975. Т. 34. $\mathbb{N}$ 5.
- Иванов 1977 *Иванов Вяч.Вс.* Древнебалканский и общеиндоевропейский текст мифа о герое-убийце Пса и евразийские параллели // Славянское и балканское языкознание. Вып. 4. М., 1977.

- Иванов 2009 *Иванов Вяч.Вс*. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. М., 2009.
- Иллич-Свитыч 1971 *Иллич-Свитыч В.М.* Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1. М., 1971.
- ИПО 1986 История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986.
- Казанскене, Казанский 1986 *Казанскене В.П., Казанский Н.Н.* Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период. Л., 1986.
- Керимова и др. 1980 *Керимова А.А., Мамедзаде А.К., Расторгуева В.С.* Гилянско-русский словарь. М., 1980.
- Киселева, Миколайчик 1986 *Киселева Л.Н., Миколайчик В.И.* Дари-русский словарь. М., 1986.
- Кузнецова 2010 *Кузнецова М.Н.* Названия диких и домашних животных в марийском языке. Йошкар-Ола, 2010.
- Лыткин, Гуляев 1970 *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Макаров 1990 *Макаров Г.Н.* Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Петрозаводск, 1990.
- Могутаев 1996 *Могутаев М.К.* Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск, 1996.
- Норманская, Дыбо 2010 *Норманская Ю.В.*, *Дыбо А.В.* Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках. М., 2010.
- НРС 1968 Непальско-русский словарь. М., 1968.
- Откупщиков 2005 *Откупщиков Ю.В.* К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. СПб., 2005.
- Петрухин 1993 *Петрухин В.Я.* Из древнейшей истории русского права. Игорь Старый князь-«волк» // Philologia slavica: К 70-летию академика Н.И.Толстого. М., 1993.
- Поздняков 2011 *Поздняков А.А.* К происхождению названий некоторых зверей семейства псовых // Acta linguistica. 2011. V. 5. № 2.
- Преображенский 1910-1914 *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1910-1914.
- РСХКЈ 1967 Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 1. Нови Сад, Загреб, 1967.
- Сетаров 1980 *Сетаров Д.С.* Тюркизмы в русских названиях животных // Советская тюркология. 1980. № 1.
- Скамейко, Сязи 1992 Скамейко Р.Р., Сязи З.И. Словарь хантыйскорусский и русско-хантыйский (шурышкарский диалект). СПб., 1992.
- Срезневский 1893 *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893.
- СРНГ 1966 Словарь русских народных говоров. Вып. 2. Л., 1966.
- СРНГ 1969 Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969.
- СРНГ 1970 Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л., 1970.
- СРС 1985 Саамско-русский словарь. М., 1985.
- Стеблин-Каменский 1993 Стеблин-Каменский И.М. Авеста. М., 1993.
- ТаджРС 1954 Таджикско-русский словарь. М., 1954.

- Тамм 1988 Тамм И. Эстонско-русский словарь. Таллин, 1988.
- Татаринцев 2000 *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. 1. Новосибирск, 2000.
- Татищев 1769 *Татищев В.Н.* История Российская. Кн. 1. Ч. 2. М., 1769.
- Толовски, Иллич-Свитыч 1963 *Толовски Д., Иллич-Свитыч В.М.* Македонско-русский словарь. М., 1963.
- Трубачев 1958 *Трубачев О.Н.* Из истории табуистических названий // Вопросы славянского языкознания. Вып. 3. 1958.
- УРС 2008 Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008.
- Фасмер 1986а Φ асмер M. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1986.
- Фасмер 1986б Φ асмер M. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. M., 1986.
- Фасмер 1987а Φ асмер M. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987.
- Фасмер 19876 Φ асмер M. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М., 1987.
- Флора 1952 Флора СССР. Т. 18 / ред. В.Л.Комаров. М., Л., 1952.
- Хямяляйнен, Андреев 1936 *Хямяляйнен М.М., Андреев Ф.А.* Вепсскорусский словарь. М., Л., 1936.
- Цаболов 2001 *Цаболов Р.Л.* Этимологический словарь курдского языка. Т. 1. М., 2001.
- Чернецов, Чернецова 1936 *Чернецов В.Н.*, *Чернецова И.Я*. Краткий мансийско-русский словарь. М., Л., 1936.
- Черных 1999 *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М., 1999.
- Шервашидзе 1989 *Шервашидзе И.Н.* Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. 1989. № 2.
- Щербак 1961 *Щербак А.М.* Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
- ЭСБМ 1978 Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1. Минск, 1978.
- ЭСБМ 1980 Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. Минск, 1980.
- ЭСРЯ 1965 Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 2. М., 1965.
- ЭСРЯ 1968 Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 3. М., 1968
- ЭСТЯ 1978 *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978.